

ской местности, напротив, проживает до 70 % неработающих женщин, но и показатели рождаемости здесь гораздо выше, чем в городе.

Несмотря на то что Дагестан традиционно считается трудоизбыточным регионом России и показатели общей безработицы здесь велики, реальная занятость (с учетом степени развития малого бизнеса и теневого сектора экономики) в Дагестане довольно высока. Официальная статистика недооценивает реальный уровень занятости.

В современном Дагестане женщины все чаще делают осознанный выбор образа жизни, ориентированного на работу в семье, рождение и воспитание детей.

К настоящему моменту сложилась ситуация довольно существенного диспаритета в образе жизни и репродуктивном поведении женщин между городом и сельской местностью. Население прирастает, преимущественно благодаря высокой рождаемости в сельской местности, в то время как в городе женщины чаще заняты образованием, карьерой, бизнесом и реже, чем в сельской местности, рожают детей.

М.Ш. Абдулаева

СТАНОВЛЕНИЕ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ — ВАЖНЫЙ ШАГ В ПРОЦЕССЕ ВХОЖДЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ОБЩЕРОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО (XIX ВЕК)

После присоединения Дагестана в 1813 г. к своей территории Россия предприняла ряд мер, объективно способствовавших развитию культуры народов горного края. Одним из значительных явлений стало открытие в Дагестане светских школ. В целом организация русскоязычных учреждений и светских школ содействовала практическому включению Дагестана в политико-экономическое и культурно-образовательное пространство Российской империи.

Первым учебным заведением, открытым правительством в Дагестане и предназначенным «для детей русских чиновников и офицеров, служащих в области», было Дербентское городское училище, основанное в 1837 г. Если отношение коренного населения к русским в сфере

традиционных норм общения оставалось в целом лояльным, то попытки привлечь горцев в светские школы встретили религиозное неприятие, которое могло стать мощным тормозом в общем процессе формирования системы образования.

Решением этой проблемы стало открытие в 1849 г. в Дербенте мусульманского училища, которое в начале 1855 г. было переведено в Темир-Хан-Шуру. Обучавшиеся здесь представители коренных народностей Дагестана имели возможность помимо арабского изучать и русский язык. Это стало важным шагом на трудном пути привлечения дагестанцев в новое для них образовательное пространство.

В 1861 г. в Темир-Хан-Шуре была открыта окружная городская школа, которая кроме трех классов включала в себя и мусульманское училище. Росло количество обучавшихся в школе детей из местных народностей: если в год открытия вместе с детьми русских чиновников обучалось 25 дагестанцев, то в 1872 г. их насчитывалось 57. В 1874 г. Темир-Хан-Шурина городская школа была преобразована в прогимназию в составе пригготовительного и первого классов. В 1878 г. при прогимназии было открыто подготовительное отделение для детей горцев, не владеющих русским языком.

В конце 1870-х гг. прогимназию преобразовали в реальное училище. Из 188 реалистов, приступивших к занятиям в первый год существования училища, 55 человек были представителями дагестанских народностей. В начале 1890 г. из 246 учащихся реального училища 192 были уроженцами Дагестана и 58 — горцами, представителями местных народностей.

В педагогическом коллективе училища трудились русские специалисты: Е.И. Козубский, выпускник Новороссийского университета; А.В. Барсов, автор ряда работ по русской грамматике. Барсов издал некоторые образцы дагестанского устного народного творчества — «Дагестанские сказки» и «Предания некоторых местностей Дагестана».

Показательно, что открытие светских учебных заведений во многих случаях было инициировано местным населением. Горцы ходатайствовали об увеличении школ, способствовали возведению зданий для них денежными средствами, материалами и личным трудом.

Для правительства России светские школы являлись важным аспектом, инспирировавшим социально-политическую интеграцию Дагестана в Российскую империю. Светские школы, ставшие своего рода цивилизаторским средством «замирения» Дагестана, должны были усилить образовательный процесс в горном крае. При этом в целях привлечения дагестанской молодежи в светские русскоязычные школы для местного населения вводились структурно-программные элементы религиозного образования: основы ислама, арабский язык.

Непосредственно участвуя в зарождении русскоязычной дагестанской интеллигенции, правительство России видело в ней гарант стабильности и лояльности по отношению к официальной власти.